

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Андрей ПАРШИН (http://teneta.rinet.ru/rus/pe/parshin-and_theoria-i-praktika-perevoda.htm)

Методы перевода и переводческие соответствия (сокращено)

Стремление к максимальной смысловой и структурной близости перевода к оригиналу приводит к тому, что эквивалентными оказываются не только тексты, объединяемые в процессе перевода, но и отдельные высказывания в этих текстах, и не только соотнесенные высказывания, но и составляющие их единицы ИЯ и ПЯ. Использование определенной единицы ПЯ для перевода данной единицы ИЯ не является случайным. Обе единицы обладают относительно стабильным значением, и то, что одна из них может заменить другую в процессе перевода, свидетельствует о значительной общности их значений. Подобная общность и создает предпосылки для установления между ними отношений переводческой эквивалентности, т.е. для регулярного использования одной из них в качестве перевода другой. Единица ПЯ, регулярно используемая для перевода данной единицы ИЯ, называется **переводческим соответствием**.

В качестве исходного пункта анализа берутся, как правило, единицы ИЯ, для которых отыскиваются соответствия в ПЯ. В принципе такие соответствия можно обнаружить для единиц ИЯ на любом уровне языковой системы: от фонемы до предложения.

Соответствия на уровне фонем: *lady* - *леды*; *speaker* - *спикер*; *Churchill* - *Черчилль*; *Liverpool* - *Ливерпуль* и т.д. В русских соответствиях каждой фонеме английского слова обнаруживается близкая по артикуляции и звучанию фонема русского языка.

Соответствия на уровне морфем: *tables* - *столы*; *back-bencher* - *задне-скамеечник*; *strictness* - *строгость* и т.д. В русских переводах каждой морфеме английского слова соответствует определенная морфема русского слова. Соответствовать друг другу могут как корневые морфемы, так и аффиксальные, в том числе и словоизменяемые суффиксы (окончания).

Соответствия на уровне слов: *he came home* - *он пришел домой*; *I looked at her* - *я посмотрел на нее*; *my brother lives in Moscow* - *мой брат живет в Москве*. Здесь каждому слову английского предложения можно найти соответствующее слово в русском переводе. Пословный перевод подобного рода применяется и при переводе предложений более сложной структуры:

*The Industrial Revolution brought into being the industrial
Промышленная революция вызвала к жизни промышленный
proletariat and with it the fight for civil and political
пролетариат и вместе с ним борьбу за гражданские и
политические
rights, trade-unions and the right to vote.
права, тред-юнионы и право голоса.*

При пословном переводе не предполагается абсолютного соответствия всем элементам оригинала, поскольку в русском переводе, как правило, нет прямых эквивалентов английским артиклям и некоторым служебным и вспомогательным словам. Чаще всего пословные соответствия обнаруживаются лишь для некоторых слов оригинала, а остальные соответствия устанавливаются на иных уровнях.

Соответствия на уровне словосочетаний: *to take part* - *принимать участие*; *to spill the beans* - *выдать секрет*; *to come to the wrong shop* - *обращаться не по адресу*. В этих случаях словосочетания в оригинале и переводе эквивалентны в целом, а в их составе нет слов, выступающих в качестве соответствий друг к другу.

Соответствия на уровне предложений: *Keep off the grass* - *По газонам не ходить*; *There's a good boy!* - *Вот умница!*; *Will you leave a message?* - *Что ему передать?* В эквивалентных предложениях в оригинале и переводе нет слов или словосочетаний, которые можно было бы соотнести друг с другом. При этом русские предложения регулярно используются для передачи значений соответствующих английских предложений и несомненно являются их полноценными соответствиями.

Перевод при помощи выбора одного из нескольких частичных соответствий является весьма распространенным способом перевода. Мастерство переводчика в значительной степени заключается в умении отыскать ряд соответствий единице оригинала и выбрать из этого ряда вариант, наиболее подходящий по условиям контекста. Однако существование у единицы ИЯ одного или нескольких переводческих соответствий не означает обязательного появления таких соответствий в любом переводе, если в оригинале использована данная единица. В ряде случаев условия употребления языковой единицы в контексте вынуждают переводчика отказаться от использования регулярного соответствия и найти вариант перевода, наиболее точно передающий значение единицы ИЯ в данном контексте. Нерегулярный, исключительный способ перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста, называется **окасиональным соответствием** или **контекстуальной заменой**.

Условия контекста могут побудить переводчика отказаться в переводе даже от применения единичного соответствия. Так, географические названия имеют постоянные соответствия, которые, как правило, создаются имитацией в переводе звучания иноязычного названия. Название американского города *New Haven* в штате Коннектикут регулярно передается на русский язык как *Нью-Хейвен*. Но в переводе романа Фицджеральда "Великий Гэтсби" переводчица Е. Калашникова отказалась от использования постоянного соответствия и перевела предложение *I graduated from New Haven in 1915*, как *Я окончил Йельский университет в 1915 году*. Контекст ясно показывает, что название города употреблено в оригинале в переносном смысле вместо учебного заведения, находящегося в этом городе. А знание реальности подсказало переводчику, что в Нью-Хейвене расположен широко известный в США Йельский университет. Поскольку этот факт может быть неизвестен русскому Рецептору, использование постоянного соответствия не обеспечит коммуникативной равноценности перевода. (Сравните возможность сохранения подобного переноса значения в предложении *Я окончил Оксфорд в 1915 году*, поскольку название этого английского городка прочно ассоциируется с Оксфордским университетом.)

Особенно часто окасиональные соответствия используются в стилистических целях, для воссоздания художественного эффекта оригинала. Глагол *to hide* несомненно имеет ряд русских соответствий *прятать*, *скрывать*, *таить* и прочие и никак не означает *тонуть*. Но в следующем примере именно *тонуть* оказался подходящей контекстуальной заменой:

The mountain tops were hidden in a grey waste of sky. -

Вершины гор тонули в сером небе.

Глагол *тонули* хорошо передает здесь и беспредельность небесного свода (*waste of sky*).

Таким образом, отдельные соответствия используются в переводе с большей или меньшей регулярностью, и знание таких соответствий помогает переводчику решить, следует ли их применить в данном конкретном случае или более целесообразно прибегнуть к контекстуальной замене.

Сопоставительный анализ переводов обнаруживает, наряду с языковыми единицами ИЯ, имеющими единичные или множественные соответствия в ПЯ, и такие лексические и грамматические единицы, для которых в ПЯ нет прямых соответствий. Единицы ИЯ, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода, называются безэквивалентными.

Безэквивалентная лексика обнаруживается, главным образом, среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода. Таковы английские слова *conservatrolist, baby-sitter, backlog, etc.*

Безэквивалентными грамматическими единицами могут быть как отдельные морфологические формы (герундий) и части речи (артикли), так и синтаксические структуры (абсолютные конструкции). Как и соответствия, безэквивалентные единицы выявляются только по отношению к одному из пары анализируемых языков. Единица ИЯ, безэквивалентная по отношению к данному ПЯ, может иметь регулярные соответствия в других языках.

Наличие безэквивалентных единиц не означает, что их значение не может быть передано в переводе или что они переводятся с меньшей точностью, чем единицы, имеющие прямые соответствия. При переводе безэквивалентной единицы переводчик тем или иным способом создает окказиональное соответствие. В области перевода безэквивалентной лексики применяются следующие типы окказиональных соответствий:

1) **Соответствия-заимствования, воспроизводящие в ПЯ форму иноязычного слова:** *tribalism - трайбализм; know-how - ноу-хау; impeachment - импичмент*. Такие соответствия создаются с помощью переводческого транскрибирования или транслитерации. Во многих случаях окказиональные соответствия, созданные подобным образом, могут закрепиться в ПЯ и регулярно использоваться при переводе соответствующих слов. Таковы, например, русские соответствия английским словам *Wall Street - Уолл-стрит; beatnik - битник; pop-art - поп-арт; striptease - стриптиз* и многие другие.

2) **Соответствия-кальки, воспроизводящие морфемный состав слова или составные части устойчивого словосочетания в ИЯ:** *backbencher - заднекамеечник; brain drain - утечка мозгов; work-to-rule - работа (строго) по правилам; people of good will - люди доброй воли*. И в данном случае различие между окказиональными и регулярными соответствиями часто оказывается временным. Многие соответствия, созданные путем калькирования, широко распространяются в переводческой практике, а затем начинают использоваться и в непереводаемых материалах на ПЯ. В результате соответствующие единицы ИЯ выходят из разряда безэквивалентных, приобретая постоянные соответствия.

3) **Соответствия-аналоги, создаваемые путем подыскания ближайшей по значению единицы ПЯ для безэквивалентной единицы ИЯ:** *drugstore - аптека; witchhunter - мракобес; afternoon - вечер*. Как и во многих других случаях применения окказиональных соответствий, близость значений эквивалентных единиц в оригинале и переводе здесь далеко не полная, и подобный перевод применим лишь в определенном контексте.

Аптека - это не вполне то же самое, что *drugstore*; в русских аптеках продаются только лекарства и средства гигиены, а в американских "драгсторах" продаются также предметы первой необходимости, газеты, журналы, безалкогольные напитки, кофе, мороженое, закуски и пр. Поэтому для перевода предложения *Food is awful in drugstores* вариант *аптека* окажется неприменим. *Witchhunter* - это не просто *мракобес*, а американский реакционер, организатор преследований прогрессивных лиц, *охотник за ведьмами*. Для общей характеристики людей подобного типа *мракобес* оказывается достаточным соответствием, в других случаях будет использован описательный перевод или калька. *Afternoon*, конечно, не *вечер*, ведь существует еще *evening*, это - вторая половина дня после полудня, но если участники конференции проводят в день два заседания - *morning session* и *afternoon session*, то по-русски они будут называться *дневным* и *вечерним*.

4) **Соответствия-лексические замены, создаваемые при передаче значения безэквивалентного слова в контексте с помощью одного из видов переводческих трансформаций, которые лингвистическая теория использует при описании процесса перевода.** При этом окказиональное соответствие создается путем семантических преобразований значения безэквивалентного слова. Так, при переводе в различных случаях на русский язык английского *exposure*, не имеющего прямого соответствия, например, в предложении *He died of exposure*, в зависимости от широкого контекста могут быть использованы трансформации конкретизации или модуляции (смыслового развития): *Он умер от простуды; Он погиб от солнечного удара; Он замерз в снегах* и т.д.

5) В случае невозможности создать соответствие указанными выше способами для перевода безэквивалентного слова используется **описание, раскрывающее значение безэквивалентного слова при помощи развернутого словосочетания**: *landslide* - *победа на выборах подавляющим большинством голосов*; *coroner* - *следователь, проводящий дознание в случае насильственной или скоропостижной смерти*. Нередко использование транскрипции или кальки для перевода безэквивалентного слова сопровождается описанием значения этого слова в специальном примечании или сноске. Это дает возможность сочетать краткость и экономность средств выражения, свойственные транскрибированию и калькированию, с обеспечением полного понимания окказионального соответствия Рецептором перевода. Разъяснив однажды значение переводимой единицы, переводчик может в дальнейшем использовать транскрипцию или кальку уже без объяснений.

Таким образом, значения безэквивалентных слов в конкретных контекстах передаются с помощью указанных способов столь же успешно, как и значения слов, имеющие постоянные или варианты соответствия.

Целый комплекс проблем возникает при описании фразеологических соответствий или, точнее, соответствий фразеологическим единицам оригинала. В рамках частной теории перевода анализируются особенности семантики фразеологизмов, релевантные для их перевода, типы соответствий, которые может использовать переводчик, и критерии выбора одного из них в зависимости от характера переводимой единицы.

Центральное место в описании фразеологических соответствий занимает проблема эквивалентного воспроизведения значений образных фразеологических

единиц. Семантика таких единиц представляет собой сложный информативный комплекс, имеющий как предметно-логические, так и коннотативные компоненты. Наиболее важными из них с точки зрения выбора соответствия в ПЯ являются следующие:

- 1) переносный или образный компонент значения фразеологизма;
- 2) прямой или предметный компонент значения фразеологизма, составляющий основу образа;
- 3) эмоциональный компонент значения фразеологизма;
- 4) стилистический компонент значения фразеологизма;
- 5) национально-этнический компонент значения фразеологизма.

В русском образном фразеологизме *ездить в Тулу со своим самоваром* на основе прямого значения сочетания, предполагающего знание того, что именно в Туле делали самые лучшие самовары, содержится переносное значение "доставлять что-либо туда, где этого и без того много". Фразеологизм передает отрицательное отношение к обозначаемому (не следует так поступать), имеет разговорный характер (ср. книжно-литературные образы типа *перейти Рубикон* или *Сизифов труд*) и четко выраженную национальную принадлежность (*Тула* и *самовар* могут использоваться для создания образа, несомненно, только в русском языке). Указанные компоненты значения неравноценны с точки зрения их воспроизведения в тексте перевода. Наиболее важными являются компоненты (1), (3) и отчасти (4). Эквивалентное соответствие в ПЯ должно обязательно воспроизводить переносный смысл переводимого фразеологизма, выражать то же эмоциональное отношение (положительное, отрицательное или нейтральное) и иметь такую же (или хотя бы нейтральную) стилистическую характеристику.

Сохранение прямого значения фразеологической единицы важно не столько само по себе, сколько для сохранения образности. Поэтому в случае необходимости переносный смысл может быть передан в переводе с помощью иного образа, а порой приходится использовать и одноплановое соответствие, лишенное образности, чтобы сохранить главный компонент значения (1). Воспроизведение национально-этнического компонента сохраняет национальный колорит оригинала, но порой может затемнять переносный смысл и препятствовать достижению эквивалентности, поскольку Рецептор перевода может не обладать фоновыми знаниями Рецептора оригинала (не знать, что Тула славится самоварами). Существенное влияние национально-этнического компонента на выбор переводческого соответствия проявляется в том, что из числа соответствий исключаются единицы ПЯ, обладающие подобным компонентом значения. Вспомним, что текст перевода приписывается иноязычному Источнику (автору оригинала), и появление в переводе национально окрашенных фразеологизмов обычно оказывается неуместным, заставляя, например, англичанина говорить о таких русских реалиях, как *Тула* и *самовар*, или восклицать *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!*, предполагая, что его собеседникам известно, что это значит.

Существуют три основных типа соответствий образным фразеологическим единицам оригинала.

В первом типе соответствий сохраняется весь комплекс значений переводимой единицы. В этом случае в ПЯ имеется образный фразеологизм, совпадающий с фразеологической единицей оригинала как по прямому, так и по переносному значению (основанный на том же самом образе). Как правило, такие соответствия обнаруживаются у так называемых интернациональных фразеологизмов, заимствованных обоими языками из какого-нибудь третьего языка, древнего или современного:

The game is not worth the candles. - *Игра не стоит свеч.*

The sword of Damocles. - *Дамоклов меч.*

To play into somebody's hands. - *Играть кому-либо на руку.*

Использование подобного соответствия наиболее полно воспроизводит иноязычный фразеологизм.

Во втором типе соответствий одинаковый переносный смысл передается в ПЯ с помощью иного образа при сохранении всех прочих компонентов семантики фразеологизма:

To get up on the wrong side of the bed. - *Встать с постели не с той ноги.*

To turn back the clock. - *Повернуть вспять колесо истории.*

A bird in the hand is worth two in the bush. - *Лучше синицу в руки, чем журавля в небе.*

Использование соответствий этого типа обеспечивает достаточно высокую степень эквивалентности при условии, что русский фразеологизм не обладает ярко выраженной национальной окраской.

Третий тип соответствий создается путем калькирования иноязычной образной единицы:

He was not fit to carry water for her. - *Он был недостоин и воду таскать для нее.*

To put the cart before the horse. - *Ставить телегу впереди лошади.*

Necessity is the mother of invention. - *Необходимость - мать изобретательности.*

Соответствия этого типа применимы лишь в том случае, если образ в исходной единице достаточно "прозрачен", и его воспроизведение в переводе позволит Рецептору перевода понять передаваемое переносное значение (по-русски понятно, что ставить телегу перед лошастью означает нарушить правильную последовательность действий). Если же в оригинале употреблено фразеологическое сращение, где связь между переносным и прямым значением недостаточно ясна, то калькирование образа приведет к разрушению смысла фразеологической единицы. В таких случаях нередко приходится вообще отказываться от применения фразеологического соответствия и довольствоваться описанием основного (т.е. переносного) смысла переводимого сочетания:

To mind one's P's and Q's. - *Соблюдать осторожность.*

To dine with Duke Humphrey. - *Ходить голодным; Остаться без обеда.*

To grin like a Cheshire cat. - *Широко улыбаться.*

Хотя происхождение таких фразеологических единиц обычно может быть обнаружено путем специальных исследований, оно, как правило, мало известно самим Рецепторам оригинала, и их переносное значение не выводится из самого образа. Калькирование образа широко используется для передачи национально-этнического компонента значения фразеологизма:

To carry coals to Newcastle. - *Возить уголь в Ньюкастл.*

Rome was not built in a day. - *Рим не был построен за один день (не сразу Рим строился).*

He will not set the Thames on fire. - *Он Темзы не подожжет.*

При этом, однако, переводчику приходится заботиться о том, чтобы образ был понятен Рецепторам перевода (а для этого необходимо, например, знать, что Ньюкастл - это центр угледобычи в Англии), и в случае необходимости

обеспечивать полноценность понимания с помощью соответствующих сносок и примечаний.

Нередко у переводчика имеется возможность выбирать между различными типами фразеологических соответствий. В зависимости от условий контекста он может предпочесть существующий в ПЯ образ за счет утраты национально-этнического компонента (*He will not set the Thames on fire - Он пороха не изобретет*) или, напротив, отказаться от использования русского фразеологизма из-за различия в эмоционально-стилистической характеристике: *Can the leopard change his spots? - Разве может леопард избавиться от пятен на своей шкуре?* (ср. более грубоватые русские пословицы: *Горбатого могила исправит* или *Черного кобеля не отмоешь добела*). Для каждой пары языков частная теория перевода описывает систему фразеологических единиц в ИЯ и их соответствий в ПЯ и формулирует рекомендации переводчику о возможности и целесообразности использования соответствий каждого типа в условиях конкретного контекста.